

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И КРИТИКА КОНТИЗМА В СОЦИОЛОГИИ

Александр Евгеньевич Рыбас (alexirspb@mail.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Рыбас А.Е. (2019) А.С. Лаппо-Данилевский и критика контизма в социологии. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(5): 141–153.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.9>

Аннотация. Рассматриваются критические замечания А.С. Лаппо-Данилевского в адрес социологии О. Конта. Анализируется значение контизма для развития русской философии XIX в., отстаивается тезис о том, что рецепции позитивизма в России всегда носили творческий характер и способствовали появлению оригинальных концепций. Показывается, что Лаппо-Данилевский, доказывая неначужность теоретических построений Конта, в основном повторял ту критику, которая была высказана еще в 1860-е годы, причем сторонниками позитивной философии, которые и ввели в оборот термин «огюст-контизм», чтобы отличить «положительное» зерно позитивизма от субъективных привнесений Конта. Делается вывод о том, что Лаппо-Данилевский сумел указать на слабые стороны социальной физики, однако его характеристики могут считаться верными только при условии рассмотрения идей Конта под углом зрения научности. Но система Конта может быть интерпретирована и иначе — как богословие науки с центральной для него проблемой наукодицеи. Такой взгляд на творчество Конта, в первую очередь на созданную им религию Человечества, был характерен для русских религиозных философов второй половины XIX в., прежде всего для В.С. Соловьева, который признавал великие заслуги французского мыслителя в философии религии и призывал причислить безбожника Конта к лику святых.

Ключевые слова: русский позитивизм, О. Конт, А.С. Лаппо-Данилевский, В.С. Соловьев, социальная физика, основания социологии, проблема наукодицеи.

Когда П. И. Новгородцев просил А. С. Лаппо-Данилевского написать статью об изъянах социологической доктрины О. Конта, чтобы рукой авторитетного ученого нанести сокрушительный «удар позитивизму» (Грехова 1976: 264; Малинов, Пешперова 2014b: 106), то он имел в виду, скорее всего, более широкий контекст: посредством критики воззрений основателя позитивной школы показать несостоятельность всего направления, особенно социальных теорий представителей второго позитивизма, или эмпириокритицизма, в России. Ибо в противном случае

заинтересованность редактора «Проблем идеализма» в подобного рода разгромной статье выглядит странной.

И действительно, кому же предполагалось, если это не так, адресовать критику О. Конта? Очевидно, прежде всего тем, кто так или иначе причислял себя к сторонникам позитивизма или же считал Конта авторитетным мыслителем. Но в начале XX в. в России среди приверженцев позитивной философии идеи Конта востребованы не были, никто из них не стал бы утверждать, что О. Конт — великий философ или ученый, а его работы актуальны. В это время внимание свободно мыслящей интеллигенции было приковано к интенсивно развивающейся «философии современного естествознания», представленной прежде всего учениями Э. Маха и Р. Авенариуса. А эмпириокритики, как известно, не считали себя преемниками контовской мысли и предпочитали отталкиваться от «Критик» И. Канта.

Более того, философия О. Конта никогда, даже в период максимальной своей популярности, не пользовалась среди русских позитивистов абсолютным признанием: не было ни одного сторонника позитивизма, кто бы ни подверг контовские идеи суровой критике и ни противопоставил бы им «собственно» позитивную философию. Для разграничения воззрений Конта, с одной стороны, и позитивной философии — с другой, был создан термин «огюст-контизм». Это позволяло выделить «положительное» ядро в системе Конта и противопоставить его остальным идеям французского мыслителя. В итоге все сошлись в том, что О. Конт, провозгласивший себя основоположником позитивизма, не имел на то никакого права: он лишь угадал «дух» эпохи, магистральную линию развития мировой философской мысли, но все свои силы направил на то, чтобы воспрепятствовать этому развитию. Можно привести некоторые примеры, доказывающие этот тезис.

В России идеи Конта становятся известными во второй половине 1840-х годов. В 1847 г. в «Отечественных записках» была опубликована статья В. Милютина, излагавшая основные идеи «Курса позитивной философии». Однако широкая популярность к позитивизму пришла только в середине 1860-х годов: именно в это время практически во всех журналах (прежде всего в «Современнике», «Отечественных записках», «Русском слове», «Русском богатстве») помещались материалы, анализирующие и, как правило, критикующие воззрения Конта (а также Дж.Ст. Милля и Г. Спенсера).

Одним из первых и наиболее обстоятельных критиков Конта был Д.И. Писарев. В обширной статье «Исторические идеи Огюста Конта», опубликованной в «Русском слове» в 1865–1866 гг., он дал развернутую

характеристику огул-контизма. Д.И. Писарев начинает с того, что сразу же указывает на ограниченность взглядов Конта и выделяет положительное содержание позитивной философии, критикуя самого Конта за «отклонения» от позитивизма. Главное у Конта, согласно Писареву, — это мысль о том, что явления общественной жизни подлежат естественным законам, что они сложнее всех остальных явлений природы, но зависят от остальных природных явлений и должны изучаться вместе с ними, откуда следует, что к изучению законов социума нужно приступать после изучения естественных законов и используя методологию естествознания. Социологии, таким образом, не обойтись без физиологии, химии, дифференциального исчисления и т.д. Однако этим положительное содержание контовской философии, согласно Писареву, и исчерпывается.

Остальное в системе Конта — это «ошибки». Основную ошибку О. Конта Д. И. Писарев видит в том, что он, завершив свой громадный труд, «не сумел остановиться вовремя и повредил своему собственному делу настолько, насколько отдельная личность может повредить такому делу, в котором заинтересовано все человечество» (Писарев 1989: 345–346): Конт не стал добиваться практической реализации своей теории, дожидаться развития нации до требуемого уровня умственной возмужалости, а «вообразил себе, что может сам предусмотреть, определить и начертить ту политическую и социальную программу, до которой додумается коллективный ум, просвещенный и укрепленный положительным образованием» (Писарев 1989: 346).

Писарев отделяет позитивизм — философскую школу от позитивизма — религиозной секты и обвиняет Конта в том, что он пытался подменить научное философствование догматическим сектантством: «Конт вдался в произвольные умствования, изменил своей собственной строго научной методе, написал *Положительную Политику*, в которой нет ничего положительного, создал новую религию, которая одним ни на что не нужна, а других не может удовлетворить, провозгласил себя *первосвященником человечества* и, наконец, умер, оставив после себя горсть верующих адептов, которые своими наивными поступками и плоскими догматическими трактатами продолжают до сих пор, по мере сил, доставлять *обильную пищу* насмешкам всех реакционеров и *метафизиков*, чувствующих глубокую и сознательную ненависть к основным, великим и плодотворным идеям *Положительной философии*» (Писарев 1989: 346–347).

Сходные рассуждения и оценки можно найти у П.Л. Лаврова (Лавров 1965) и Н.К. Михайловского (Михайловский 2012). А Н.Г. Чернышевский в письмах сыновьям из Виллойска (1876 г.), не стесняясь в выражениях, высмеивает «школу Сен-Симона» и оспаривает буквально каждое ее поло-

жение. О Конте здесь прочесть можно следующее: «Бедняга Огюст Конт, не имея понятия ни о Гегеле, ни даже о Канте, ни даже, кажется, о Локке, но научившись много у Сен-Симона (гениального, но очень невежественного мыслителя) и выучивши наизусть всяческие предисловия к руководствам по физике, вздумал сделаться гением и создать философскую систему» (Чернышевский 1987: 369–370).

Итак, среди сторонников позитивной философии в России отношение к системе Конта всегда было предельно критическим. Во всяком случае, никакой традиции огюст-контизма в русской философии не возникло. Следовательно, критика социологических взглядов Конта со стороны Лаппо-Данилевского не могла задевать чьи-либо теоретические интересы. Но значит ли это, что она не была актуальной? Быть может, П.И. Новгородцев, не утруждая себя историко-философскими разысканиями, видел в контизме исток того позитивистского настроения, которое стало доминирующим среди русской интеллигенции начала XX в., и хотел показать несостоятельность исходных посылок позитивизма. В этом случае его можно понять, ведь философское противостояние двух основных позиций не замедлило вскоре институционализироваться на уровне программных документов, когда вслед за «Проблемами идеализма» (1902) вышли в свет «Очерки реалистического мировоззрения» (1904). Но ведь Лаппо-Данилевский, хорошо знавший и историю философии в целом, и историю позитивизма в частности, не мог не осознавать, что критика воззрений Конта никак не может затронуть взгляды эмпириокритиков. Так что же заставило его так скрупулезно академически рассматривать положения контовской социологии?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на своего рода возрождение Конта в России конца XIX в. Важно подчеркнуть, что возрождение это было инициировано отнюдь не сторонниками позитивизма, и, конечно же, оно было предпринято отнюдь не с целью популяризации или развития научной философии.

В декабре 1897 г. при Санкт-Петербургском университете открылось первое в России Философское общество, объединившее многочисленных «любителей философских знаний». Так случилось, что первый год работы общества совпал со столетним юбилеем Конта, и в течение всего 1898 г. чтения и публикации Философского общества были посвящены его памяти. Тематика выступлений была довольно разнообразной. Так, были заслушаны доклады В.С. Соловьева «Об общих идеях О. Конта», С.Е. Савича «О математических трудах О. Конта», О.Д. Хвольсона «О позитивной философии и физике», С.М. Лукьянова «О позитивной биологии О. Конта». Среди докладчиков был и Лаппо-Данилевский, который выступил

с сообщением «О позитивном методе в социологии О. Конта». Конечно, каждый из докладчиков говорил не столько о Конте, сколько о своем предмете, тем не менее оценочные суждения в адрес основателя позитивизма высказывались и, как правило, были весьма лестными. К примеру, Конта называли центральной фигурой XIX в., его символом, пророком будущего, настаивали на признании его заслуг перед наукой, а контовский позитивизм сочли наиболее влиятельной доктриной столетия, оплодотворившей различные направления мысли, в результате чего почти все мыслящие люди XIX в. явно или неявно были позитивистами. На фоне восхвалений Конта академическими учеными и философами в 1899 г. была предпринята попытка издания его «Курса положительной философии» в переводе на русский язык (впрочем, она не была реализована до конца: вышли только два тома «Курса»).

Таким образом, при взгляде со стороны вполне могло бы показаться, что внимание к идеям Конта было обусловлено не тем обстоятельством, что было нужно, по словам В.С. Соловьева, «справить поминки Конта» (а о покойниках в таких случаях говорить плохое, как известно, не принято), а тем, что идеи эти действительно имели высокое научное и философское значение. Развенчать эту иллюзию и поставил перед собой задачу Лаппо-Данилевский.

Основным предметом своего анализа Лаппо-Данилевский делает социологические воззрения Конта, хотя затрагивает и философские основания контовского позитивизма. Преимущественное внимание к социологической проблематике было вызвано, во-первых, тем, что в конце XIX в. в России наблюдался активный процесс становления социологии как науки и вопрос о теоретических истоках социологической дисциплины являлся насущным; во-вторых, используя выработанную к тому времени методологию социологического и научного познания, можно было вынести наиболее убедительно аргументированные суждения относительно научности построений Конта. В исследовательской литературе критика А.С. Лаппо-Данилевским философии Конта хорошо изучена (Малинов, Пешперова 2014b; Малинов, Погодин 2001), и поэтому нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе. Имеется также большое число работ, в которых рассматриваются социологические идеи самого Лаппо-Данилевского и прослеживается их связь с позитивизмом (Малинов, Пешперова 2014a; Малинов 2014; 2016a; 2016b; 2016c; 2017). Тем не менее некоторые принципиальные положения все-таки следует проговорить, чтобы не только реконструировать критические рассуждения А.С. Лаппо-Данилевского, но и попытаться систематизировать их исходя из какого-то одного принципа.

Итак, Лаппо-Данилевский сразу же указывает, что основным положением контовского позитивизма является тезис об относительности познания: все остальные идеи и «законы», в том числе чрезмерно популяризированный «закон трех стадий», вторичны, производны от него. Очевидно, что учение об относительности познания нельзя считать созданием О. Конта, так как, помимо многочисленных философов Просвещения, эту мысль высказали Д. Юм и И. Кант, по крайней мере в его первой «Критике». Это обстоятельство заставляет со всей серьезностью отнестись к этому тезису, тем более что О. Конт не просто повторяет его, но и строит «позитивную» теорию познания и затем, исходя из принципов этой теории, обосновывает социологию. Лаппо-Данилевский конкретизирует задачу своего исследования: выяснить, в какой мере и насколько удачно О. Конт применил «позитивную» теорию познания к построению социологии. Тем самым будет решен вопрос о научности контовской социологии.

Характеризуя гносеологические предпосылки позитивной социологии, Лаппо-Данилевский отмечает непоследовательность рассуждений О. Конта. С одной стороны, он, следуя магистральной в его время тенденции считать человеческое познание ограниченным, касающимся только явлений, а не сущностей, выступает против метафизики и догматического мышления, а с другой стороны, не может отказаться от сущностного мышления и сохраняет грубый реализм. Так, ведя борьбу против абсолютных понятий, О. Конт не может сформулировать ни одного положения, не апеллируя к такого рода понятиям. Даже обосновывая относительность познания, он утверждает, что «единственно абсолютным является принцип относительности наших знаний» (Лаппо-Данилевский 2009: 356). Далее О. Конт, рассуждая о познании, всегда использует этот термин так, как если бы существо и критерии знания были заранее всем известны и очевидны. Между тем, замечает Лаппо-Данилевский, как раз этот вопрос и должен был попасть в сферу внимания О. Конта, коль скоро он претендовал на создание научной философии. Вместо выяснения оснований и формальных свойств познания, чтобы затем относительность знания трактовать в духе трансцендентального идеализма (а эта позиция для Лаппо-Данилевского представляется наиболее приемлемой), О. Конт просто отождествил знание и обобщенные представления, признав тем самым эмпирическое происхождение всех общих понятий и законов. Однако знание не может быть сведено к сумме обобщений хотя бы потому, что, во-первых, в действительности индукция никогда не бывает полной, и, во-вторых, для того чтобы исследовать отношения «сходства» и «последовательности», при помощи которых и составляются

обобщения, необходимо сначала иметь критерии для обнаружения сходства и последовательности, что, в свою очередь, требует признать априорность знания или его принципов. К сожалению, пишет Лаппо-Данилевский, О. Конт не объясняет, на каком основании мы превращаем обобщение, добытое индукцией в результате наблюдения над отдельными фактами, в «фундаментальный догмат», или закон, который имеет силу над всеми фактами, в том числе над теми, которые не были, не могли или в принципе не могут быть наблюдаемы. Вместо этого французский мыслитель лишь утверждает, что наши знания относительны в том смысле, что зависят от организма, способного воспринимать действия внешнего мира, и от внешнего мира, поскольку он способен действовать на него. «Таким образом, — делает вывод Лаппо-Данилевский, — нельзя не признать, что доктрина об относительности познания высказана Контом в виде догматических положений, путем которых он и попытался только констатировать самый факт ее существования» (Лаппо-Данилевский 2009: 359).

Важнейшим недостатком контовской социологии Лаппо-Данилевский считает пренебрежение научными данными современной ему психологии. Отождествляя психологию с метафизикой и на этом основании отрицая ее, Конт тем не менее вынужден был так или иначе прибегать к психологическим объяснениям социальных явлений, поскольку они непосредственным образом связаны с явлениями сознания. Это привело к очередному ряду противоречий в его системе. Например, отказываясь признавать свободу воли ввиду однозначно метафизического статуса этого понятия, Конт приписывает воле, или «энергии сердца», чуть ли не решающее значение в развитии цивилизации; отрицая субстанциальность разума в одном случае, он представляет разум в качестве психического фактора прогресса, и т.д. Да и вообще выделение человеческих аффектов, а также таких элементов психической жизни, как инстинкт симпатии, чувство кооперации и солидарности, радость и любовь, в качестве факторов социальной жизни не могло не повлечь за собой использования психологии. Но так как Конт изначально занял позицию неприятия психологии, то он не мог апеллировать к этой науке осознанно и поэтому пользовался ей довольно произвольно, без надлежащего выяснения значения психологических понятий. «При таких условиях Конт не мог поставить принципы психологии в связи с принципами социологии, благодаря чему, как видно, сам придал своему социологическому построению догматический характер и не в силах был удержать его на высоте истинно положительного знания» (Лаппо-Данилевский 2009: 380).

Переходя к анализу содержания позитивной социологии, как она была представлена Контом, Лаппо-Данилевский выделяет четыре основных ее положения: принцип условий существования, принцип единообразия человеческой природы, принцип консенсуса и принцип эволюции. Следует заметить, что принципы эти не были сформулированы Контом, хотя, конечно же, использовались им при разработке «социальной физики». Лаппо-Данилевский подробно разбирает каждый из этих принципов, чтобы проверить тем самым социологические рассуждения О. Конта на научность. Вывод, к которому он приходит, таков: ни одно из теоретических построений автора позитивной социологии не имеет никакого отношения к науке.

И действительно, вся «социальная физика» построена на догматических, «метафизических» предпосылках, она содержит противоречащие друг другу тезисы и не допускает опытной проверки. Принцип условий существования трактуется поверхностно: Конт не стремится даже провести различие между биологической и социальной средой существования, не дает никаких точных определений и т.п. В результате, будучи призванным устранить из социологического познания понятие о связи между причиной и следствием и прежде всего идею целесообразности, принцип условий существования сам стал трактоваться Контом в контексте причинно-следственных отношений и позволил ему рассуждать с «субъективно-телеологической точки зрения» (Лаппо-Данилевский 2009: 387). Принцип единообразия человеческой природы выглядит у Конта не менее противоречивым: «Ни в одном из своих сочинений Конт, кажется, систематически не выяснил значения принципа единообразия для своих социологических построений» (Лаппо-Данилевский 2009: 389). Тем не менее это не помешало ему постоянно использовать этот принцип, формулируя основные «законы» позитивной социологии и философии, в том числе закон трех стадий. Принцип консенсуса также включает в себя понятия каузальности и целесообразности, которые в то же время отрицаются Контом как метафизические конструкты. Кроме того, консенсус в социальной физике трактуется не только как «солидарность между элементами данной общественной системы», но и как «гармония» между частями и целым, и здесь, согласно Лаппо-Данилевскому, уже в полной мере обнаруживается телеологическая точка зрения Конта. Наконец, принцип эволюции смешивается Контом с идеей прогресса, и поскольку последняя предполагает наличие последней цели, по отношению к которой только и можно говорить о развитии человека и социума, то возникает необходимость определить эту конечную цель, каковой и провозглашается идеал совершенства. Понятно, что для такого рода определений требу-

ется выйти за границы научного дискурса и догматически настаивать на том, что порядок идей — это и есть порядок вещей. «Называя развитие человечества “философской концепцией”, — резюмирует Лаппо-Данилевский, — Конт через несколько страниц рассуждает о нем как о “факте, не подлежащем сомнению” и, следовательно, смешивает “концепцию”, с точки зрения которой рассматривается действительность, с утверждением действительного существования объекта самой “концепции”» (Лаппо-Данилевский 2009: 405).

Итак, все положения социальной физики, предложенной Контом, являются ненаучными и не могут быть востребованными современной социологией — таков окончательный вердикт Лаппо-Данилевского: «Замечательно, что Конт вообще весьма мало воспользовался своими принципами для открытия каких-либо законов социологии. С точки зрения влияния среды на человеческие общезития или постоянного единообразия человеческой природы на повторяемость известных социальных явлений Конту, вероятно, можно было бы прийти к каким-нибудь эмпирическим обобщениям; но, называя себя основателем социологии, впервые указавшим на “естественные законы” социальных явлений, Конт не предпринял, однако, работы подобного рода, хотя бы для того только, чтобы прочнее обосновать свои принципы и проверить их путем приложения их к объяснению действительности» (Лаппо-Данилевский 2009: 420).

Как видно из приведенных выше критических замечаний Лаппо-Данилевского в адрес социологической доктрины Конта, русский ученый не оставил практически никакого положительного содержания от социальной физики для современной социологии. Очевидно, что причина здесь в том, что «свою теорию Конт развил окончательно при помощи соображений не научного, а “религиозного” свойства» (Лаппо-Данилевский 2009: 399). Религиозность с самого начала являлась руководящим стимулом творчества О. Конта, что и показывает Лаппо-Данилевский, проводя параллели между «Курсом позитивной философии» и «Системой позитивной политики»¹. Но если это так, то тогда противоречия и логические изъяны, замеченные Лаппо-Данилевским у Конта-социолога, могут превратиться в связный и логически выверенный текст Конта-проповедника.

---

¹ Неслучайно уже в раннем сочинении Конта, «Третьей тетради» из «Катехизиса промышленников» Сен-Симона, содержались идеи о «социальной реорганизации», «моральной революции», указывалось на необходимость апелляции к аффективной стороне человеческой природы путем развития «потребности экзальтации», говорилось о важности установления «социального порядка», селекции «позитивных элементов» общества и т.д.

Разумеется, и понятие о Великом Существо, и идеал альтруизма, и вообще вся религия Человечества — «вне научного кругозора» (Лаппо-Данилевский 2009: 400). Но разве оптика научного прочтения является в данном случае единственно верной? Правильнее, как кажется, рассматривать Конта не как философа и тем более не как социолога, а как религиозного мыслителя, моралиста, поставившего перед собой задачу создать «доктрину нравственного совершенствования человечества». В этом случае будет понятен и пафос «позитивного священства» (Лаппо-Данилевский 2009: 417): он выразится в стремлении создать богословие науки, одним из ключевых моментов которого станет решение проблемы наукодицеи.

Интересно, что в русской религиозной философии такой взгляд на творчество Конта был выражен практически в то же время, когда Лаппо-Данилевский занимался научной критикой его социологических воззрений. В частности, В.С. Соловьев, полностью соглашаясь с идеей Человечества и другими положениями позитивной религии, признавал «великую заслугу безбожника и нехристя Конта перед современным христианским миром» (Соловьев 1988: 579) и призывал причислить его к лику святых.

Выражение благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 «Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика».

Литература

Грехова Г.Н. (1976) Эпистолярное наследие А.С. Лаппо-Данилевского. *Вспомогательные исторические дисциплины*. VIII. Л.: Наука: 262–273.

Лавров П.Л. (1965) Задачи позитивизма и их решение. Лавров П.Л. *Философия и социология: Избранные произведения*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль: 576–634.

Лаппо-Данилевский А.С. (2009) Основные принципы социологической доктрины О. Конта. *Манифесты русского идеализма: Проблемы идеализма. Вехи. Из глубины*. М.: Астрель: 346–424.

Малинов А.В., Погодин С.Н. (2001) *Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ*. СПб.: Искусство.

Малинов А.В., Пешперова И.Ю. (2014а) Вопрос о возникновении социологии в курсе А. С. Лаппо-Данилевского «Научные основы социологии в их историческом развитии» (по материалам архива). *Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология Религиоведение*, 3: 24–32.

Малинов А.В., Пешперова И.Ю. (2014б) Позитивизм О. Конта в оценке А. С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива). *Социология науки и технологий*, 5(2): 105–124.

Малинов А.В. (2014) От методологии истории к теории обществоведения (из лекций академика А. С. Лаппо-Данилевского). *Epistemology & Philosophy of Science*, XLI(3): 157–171.

Малинов А.В. (2016а) Критическое построение в социологии (из лекций академика А. С. Лаппо-Данилевского). *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*, 2(244): 116–121.

Малинов А.В. (2016б) «Очередные задачи собственно социологического построения» (из лекций академика А. С. Лаппо-Данилевского). *Вестник СПбГУ. Социология*, 1: 5–13.

Малинов А.В. (2016с) Социологические курсы А. С. Лаппо-Данилевского (по материалам архива). *Вестник СПбГУ. История*, 3: 135–144.

Малинов А.В. (2017) *Социологическое наследие А. С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы*. СПб.: РХГА.

Михайловский Н.К. (2012) *Что такое прогресс?* М.: Либроком.

Писарев Д.И. (1989) Исторические идеи Конта. Писарев Д.И. *Исторические эскизы. Избранные статьи*. М.: Правда: 340–504.

Соловьев В.С. (1988) Идея человечества у августи Конта. Соловьев В.С. *Сочинения*. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль: 562–581.

Чернышевский Н.Г. (1987) [Из переписки 1876–1878 гг.] Чернышевский Н. Г. *Сочинения*. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль: 369–474.

A.S. LAPPO-DANILEVSKY AND HIS CRITICISM OF A. COMTE'S IDEAS IN SOCIOLOGY

Aleksandr Rybas (alexirspb@mail.ru)

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Sociological Institute of RAS, Saint-Petersburg, Russia

Citation: Rybas A.E. (2019) A. S. Lappo-Danilevsky i kritika kontizma v sotsiologii [A.S. Lappo-Danilevsky and his Criticism of A. Comte's Ideas in Sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(5): 141–153. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.5.9> (in Russian).

Abstract. Critical remarks by A.S. Lappo-Danilevsky against the sociology of A. Comte are considered. The significance of Comte's ideas for the development of Russian philosophy of the 19th century is analyzed, the theses that the reception of positivism in Russia was never dogmatic and that it always made Russian thinkers express their own views are defended. It is shown that Lappo-Danilevsky, while proving that the theoretical constructions of Comte should not be considered relating to scientific knowledge, basically reproduced the criticism that was expressed back in the 1860s by the proponents of positive philosophy, who offered the term “Auguste-Comteism”

to distinguish the “positive” content of positivism from Comte’s subjective opinion. It is concluded that Lappo-Danilevsky was able to point out the weaknesses of Comte’s social physics. However, his characteristics can be considered true only if Comte’s ideas are regarded from the point of view of science. Obviously, Comte’s system can be interpreted in another way — as the theology of science, with its central problem of science justification. Such a view on the creative work of Comte, and above all on the religion of Mankind created by him, was characteristic of Russian religious philosophers of the second half of the 19th century, first of all, of V. S. Solovyov, who insisted that Comte had played a significant role in the development of philosophy of religion and proposed to canonize him in spite of his being an atheist.

Keywords: Russian positivism, A. Comte, A.S. Lappo-Danilevsky, V.S. Solovyov, social physics, the foundations of sociology, the problem of science.

Acknowledgements

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under the project no. 19-011-00398 “The second positivism in Russia: philosophical problems, influence, criticism”.

References

- Chernyshevsky N.G. (1987) [Iz perepiski 1876–1878 gg.] [[From correspondence 1876–1878]]. In: Chernyshevsky N.G. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl’: 369–474 (in Russian).
- Grekhova G.N. (1976) Epistolarynoye naslediyе A. S. Lappo-Danilevskogo [The epistolary heritage of A. S. Lappo-Danilevsky]. In: *Vspomogatel’nyye istoricheskiye distsipliny. VIII* [Auxiliary historical disciplines. VIII]. Leningrad: Nauka: 262–273 (in Russian).
- Lappo-Danilevsky A.S. (2009) Osnovnyye printsipy sotsiologicheskoy doktriny O. Konta [Basic principles of the sociological doctrine of O. Comte]. In: *Manifesty russkogo idealizma: Problemy idealizma. Vekhi. Iz glubiny* [Manifests of Russian idealism: Problems of idealism. Milestones. From the depth]. Moscow: Astrel’: 346–424 (in Russian).
- Lavrov P.L. (1965) Zadachi pozitivizma i ikh resheniye [The tasks of positivism and their solution]. In: Lavrov P.L. *Filosofiya i sotsiologiya: Izbrannyye proizvedeniya* [Philosophy and sociology: Selected works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl’: 576–634 (in Russian).
- Malinov A.V. (2014) Ot metodologii istorii k teorii obshchestvovedeniya (iz lektsiy akademika A. S. Lappo-Danilevskogo) [From the methodology of history to the theory of social science (from the lectures of Academician A. S. Lappo-Danilevsky)]. In: *Epistemology & Philosophy of Science*, XLI (3): 157–171 (in Russian).
- Malinov A.V. (2016a) Kriticheskoye postroyeniye v sotsiologii (iz lektsiy akademika A. S. Lappo-Danilevskogo) [Critical construction in sociology (from the lectures of Academician A. S. Lappo-Danilevsky)]. In: *Nauchno-tekhnicheskkiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki* [Scientific and technical bulletin of SPbSPU. Humanities and social sciences], 2 (244): 116–121 (in Russian).

Malinov A.V. (2016b) “Ocherednyye zadachi sobstvenno sotsiologicheskogo postroyeniya” (iz lektsiy akademika A. S. Lappo-Danilevskogo) [“The actual tasks of the genuine sociological studies” (from the lectures of Academician A. S. Lappo-Danilevsky)]. In: *Vestnik SPbGU. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Sociology], 1: 5–13 (in Russian).

Malinov A.V. (2016c) Sotsiologicheskiye kursy A. S. Lappo-Danilevskogo (po materialam arkhiva) [Sociological courses of A. S. Lappo-Danilevsky (based on the archive materials)]. In: *Vestnik SPbGU. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg State University. History], 3: 135–144 (in Russian).

Malinov A.V. (2017) *Sotsiologicheskoye naslediyе A. S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy* [Sociological heritage of A. S. Lappo-Danilevsky: research and materials]. St. Petersburg: RChHA (in Russian).

Malinov A.V., Peshperova I.Yu. (2014a) Vopros o vozniknovenii sotsiologii v kurse A. S. Lappo-Danilevskogo “Nauchnyye osnovy sotsiologii v ikh istoricheskom razviti” (po materialam arkhiva) [The way sociology was considered in A. S. Lappo-Danilevsky’s course “Scientific foundations of sociology in their historical development” (based on the archive materials)]. In: *Vestnik SPbGU, ser. 17* [Bulletin of St. Petersburg State University, ser. 17], 3: 24–32 (in Russian).

Malinov A.V., Peshperova I.Yu. (2014b) Pozitivizm O. Konta v otsenke A. S. Lappo-Danilevskogo (po materialam arkhiva) [The positivism of O. Comte interpreted by A. S. Lappo-Danilevsky (based on the archive materials)]. In: *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of science and technology], 5(2): 105–124 (in Russian).

Malinov A.V., Pogodin S.N. (2001) *Aleksandr Lappo-Danilevskiy: istorik i filosof* [Aleksandr Lappo-Danilevsky: historian and philosopher]. St. Petersburg: Iskusstvo (in Russian).

Mikhailovsky N.K. (2012) *Chto takoye progress?* [What is progress?] Moscow: Librocom (in Russian).

Pisarev D.I. (1989) Istoricheskiye idei Konta [Historical ideas of Comte]. In: Pisarev D.I. *Istoricheskiye eskizy. Izbrannyye stat'i* [Historical sketches. Selected articles]. Moscow: Pravda: 340–504 (in Russian).

Solovyov V.S. (1988) Ideya chelovechestva u Avgusta Konta [The idea of humanity by August Comte]. In: Solovyov V.S. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl': 562–581 (in Russian).